

Проблема саморазвития личности в парадигме культурно-исторической психологии

Щукина М.А.,

кандидат психологических наук, заведующая кафедрой общей и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, Россия, corr5@mail.ru

Обсуждаются возможности решения ключевых проблем психологии саморазвития личности – его психологической природы и механизмов – средствами культурно-исторической методологии. Через категорию «культура» раскрывается сущность саморазвития как культуросообразного процесса самоизменения, осуществляемого с помощью специфически человеческих высших психических функций и обладающего атрибутами произвольности, социальности, опосредованности, осознанности. Обозначается линия развития личности как процесс изготовления культурного средства, с помощью которого человек будет изменять, созидать, возделывать среду: внешнюю и внутреннюю. Раскрывается механизм онтогенетического перехода от развития к саморазвитию как история перехода от позиции агента культуры к целенаправленному творчеству и самотворению личности. Показывается роль личности как организующего, управляющего, направляющего функционального центра, обеспечивающего самодетерминированный характер саморазвития.

Ключевые слова: культура, развитие, саморазвитие, личность, субъект, самоуправление, творчество, средство, зрелость.

Для цитаты:

Щукина М. А. Проблема саморазвития личности в парадигме культурно-исторической психологии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Shchukina.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Shchukina M.A. The problem of self-identity in terms of cultural-historical psychology [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014, vol. 6, no. 4. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Shchukina.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

В структуре современной психологической науки на стыке психологии личности и психологии развития формируется самостоятельная область исследований – психология саморазвития личности. За последнее десятилетие саморазвитие личности стало предметом систематических эмпирических исследований (А.А. Реан, А.А. Деркач, Ю.В. Мокерова, Е.Н. Ларина, Н.А. Низовских, С.А. Минюрова и др.), появились первые посвященные саморазвитию обобщающие теоретические работы (Г.А. Цукерман, В.Г. Маралов, Л.Н. Куликова, А.А. Деркач, М.А. Щукина). Психологи стремятся понять сущность данной формы развития, раскрыть ее механизмы, выявить структуру акта саморазвития и порождающих его процессов. Однако к настоящему времени устойчивое целостное представление о саморазвитии личности не сложилось. Это стимулирует поиск таких объяснительных подходов, которые бы позволили понять саморазвитие как парадоксальный факт психической жизни, когда личность растет сама над собой, растет сама из себя, возвращает сама себя. В сложившейся проблемной ситуации, наряду

с предлагаемыми в рамках субъектного, антропологического, гуманистического подходов идеями, привлекает внимание эвристический потенциал культурно-исторической парадигмы; он позволяет выдвинуть целый ряд оригинальных предположений относительно психологической природы саморазвития личности.

Путь к постижению самобытности саморазвития лежит через решение проблемы разотождествления развития и саморазвития. Согласно тонкому методологическому замечанию В.А. Иванникова, когда речь идет о теоретических конструктах, уместен не вопрос «Что такое...?», а вопрос «Зачем нам нужно это понятие и каким оно должно быть в системе понятий психологии?» [14]. Следуя данной логике, надлежит выяснить, в чем состоит особенность понятия «саморазвитие», которая не исчерпывается категорией «развитие». Возможность провести демаркационную линию между развитием и саморазвитием с позиций культурно-исторического подхода заложена в его стержневой категории, категории «культура». В наследии Л.С. Выготского саморазвитие выступает, прежде всего, в качестве методологического принципа, позволяющего раскрыть сущность развития как самодвижения вопреки доминирующим у предшественников взглядам о преобладании биологического или социального фактора в детерминации развития либо о их конвергенции. Идея Л.С. Выготского качественно отличалась тем, что развитие мыслилось как самостановление, самодвижение, которое «находит воплощение в теориях творческой эволюции, направляемой автономным, внутренним, жизненным порывом целеустремленно развивающейся личности, волей к самоутверждению и самоусовершенствованию» [12, с. 248].

Л.С. Выготский строит объяснение механизма развития через реализацию принципа Спинозы «*causa sui*» – самопричины, но не замкнутой на личности, а заложенной в самопротиворечивости более сложных систем: «ПраМы», «Я в Мы», «ребенок в обществе», «личность в культуре». Утверждение активности психического как начала самодвижения – одно из базовых для Л.С. Выготского положений. Оно позволяет объяснить избирательность отражения и отношения в процессе взаимодействия человека с миром. Позволим себе объемную цитату: «Вся психика построена по типу инструмента, который выбирает, изолирует отдельные черты явлений; глаз, который видел бы все, именно поэтому не видел бы ничего; сознание, которое сознавало бы все, ничего бы не сознавало... Наши чувства дают нам мир в выдержках, извлечениях, важных для нас. Сознание как бы прыжками следует за природой, с пропусками, пробелами. Психика выбирает устойчивые точки действительности среди всеобщего движения. Она есть орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать. В этом ее положительная роль – не в отражении (отражает и непсихическое, термометр точнее, чем ощущение), а в том, чтобы не всегда верно отражать, т. е. субъективно искажать действительность в пользу организма» [10, с. 347]. Психика «искажает» действительность, творя из нее свой мир, субъективируя среду, она превращает ее в объект творчества.

Действие и творчество – проявления и одновременно орудия человека как строителя культуры, создателя мира «искусственных» форм жизни (смыслов, ценностей, устремлений, идеалов) высшими психическими средствами вопреки подчинению низшим психическим формам природосообразной жизни. Данная методологическая позиция Л.С. Выготского была реализована в теоретических идеях его последователей.

Назовем только самые показательные из них:

- выдвинутый А.Н. Леонтьевым тезис, согласно которому «личность есть орган творчества» [17, с. 16], функциональная нагрузка которого заключается в приращении фактов культуры, которые становятся достоянием семиосферы, откуда они могут быть присвоены другими людьми и стать частью их жизненного мира;

• разрабатываемая А.Г. Асмоловым концепция личности как конструктора миров, который не скован рамками заданных социальных ролей и не является пассивным слепком культуры. «Преобразуя деятельность, развертывающуюся по тому или иному социальному “сценарию”, выбирая различные социальные позиции в ходе жизненного пути, личность все резче заявляет о себе как об индивидуальности, которая своими «личностными действиями (Д.Б. Эльконин), поступками и деяниями вмешивается в культуру, порой отстаивая себя в культуре, а порой теряя себя в ней... При переходе деятельности личности от режима потребления, усвоения культуры в режим созидания и творчества биологическое и историческое время все более превращается в психологическое время жизни личности, строящей свои планы и воплощающей свою жизненную программу в социальном образе жизни данного общества» [3, с. 195];

• предложенная Д.А. Леонтьевым модель дифференциации культуры расслабления и культуры усилия. Культура расслабления, ассоциируемая автором с массовой культурой, поддерживает культ низших функций, «ориентируется на Homo simpissimus, руководствующегося принципом максимизации удовольствия при минимизации усилий. Она укрепляет, поддерживает, востребует, развивает и культивирует именно произвольные функции, основанные на естественных механизмах управления нашим сознанием и нашей психикой за счет яркости стимула, т. е. механизмы произвольного реагирования» [19]. Культура усилия, построенная на работе сложных опосредованных механизмов, призвана поддерживать движения человека в направлении развития на основе сознательных и произвольных усилий.

Можно предположить, что именно культура усилия является пространством для осуществления саморазвития в противоположность культуре расслабления, где развитие «пущено на самотек», «отдано на произвол судьбы». Культура есть воплощенное стремление человека к управлению миром и собой как частью этого мира. Возделывание, трансформация, преодоление, укрощение реальности есть проявления культуры как средства овладения законами существования.

С этих позиций развитие можно трактовать как естественный, природосообразный процесс непреднамеренных изменений, которые происходят неотвратимо, закономерно, невольно в тот момент, когда в системе складывается определенное отношение противоречивого характера между ее элементами либо между возможностями системы и требованиями среды. Саморазвитие же можно понять как процесс «искусственный», культуросообразный, осуществляемый с применением специальных средств: актов целеполагания, самосознания, саморегуляции и пр. Понятие «саморазвитие» в таком случае описывает такие специфические феномены развития, которые представлены актами произвольного, целенаправленного, управляемого личностью самоизменения.

Если цель психологии развития личности – постичь законы изменений личности, изменения, происходящие неизбежно, неумолимо, неотвратимо, то цель психологии саморазвития в ином – понять, можно ли произвольно изменяться, т. е. управлять этим процессом? Возможно ли для человека, прилагая определенные усилия, стать именно таким, каким хочет он, а не таким, каким бы он стал произвольно, все равно изменившись, но не руководя этим изменением. Если возможно, то такое специфическое произвольное самоизменение и будет называться саморазвитием.

Важнейшая для понимания психологической природы саморазвития проблема кроется в следующих вопросах: *как возможно саморазвитие, как возможно изменение личности под управлением самой личности?* Согласно нашей гипотезе, явление саморазвития можно осмыслить благодаря трактовке личности как целостного и в то же время полиморфного образования, включающего в свою структуру субличности, которые занимают позиции субъекта и объекта развития [24]. «Развитие самого себя» становится

объяснимым, если во внутриличностном пространстве выделить два Я: «Я-развивающее» и «Я-развиваемое», где «Я-развивающее» – термин для обозначения субъектной составляющей личности, активного инициатора и руководителя развитием личности, а «Я-развиваемое» – термин, описывающий личность как объект развивающих воздействий, собственно тот сегмент Я, который подвергается преобразованию. Учитывая отношения управления между субъектом и объектом в структуре саморазвивающейся личности, можно заключить, что в ходе саморазвития «Я-развивающее» *управляет развитием* (т. е. качественным, направленным изменением) «Я-развиваемого». Исходя из сказанного, в саморазвитии личность предстает как область преобразований и одновременно орган, инструмент, средство самоизменения.

В этой связи в школе Л.С. Выготского привлекают внимание работы, прорабатывающие линию развития личности как процесс изготовления культурного средства, с помощью которого человек будет изменять, созидать, возделывать среду: внешнюю и внутреннюю.

Л.И. Божович, ученицей Л.С. Выготского, была создана развернутая система становления личности с позиций культурно-исторического подхода. Исследовательница намечает траекторию развития личности, устремленную к достижению зрелости, в качестве критерия которой утверждается «возникновение у человека способности вести себя независимо от непосредственно воздействующих на него обстоятельств (и даже вопреки им), руководствуясь при этом собственными, сознательно поставленными целями. Возникновение такой способности обуславливает активный, а не реактивный характер поведения человека и делает его не рабом обстоятельств, а хозяином и над ними, и над самим собой» [6, с. 322]. При этом в контексте рассмотрения проблематики саморазвития особое значение приобретает тезис, согласно которому зрелая личность обладает способностью к самоуправлению (является «хозяином... над самим собой»), в том числе и своей жизнью, и своим развитием.

Трудно не согласиться с Н.Н. Толстых [23], что указанным образом понимаемое развитие личности в современных терминах можно назвать теорией становления субъектности личности ребенка и подростка. Созданный Л.И. Божович психологический портрет зрелой личности содержательно близок описанию человека как субъекта в психологических исследованиях последних лет, а возрастные преобразования личности могут быть раскрыты как достигаемые в периоды возрастных кризисов новообразования в виде различных модусов субъектности: «в период кризиса первого года ребенок становится субъектом собственных действий, в период кризиса трех лет – осознает себя как субъекта своих действий, в период кризиса семи лет становится субъектом в пространстве человеческих отношений, и, наконец, в период подросткового кризиса, с возникновением жизненного плана, временной перспективы будущего, становится субъектом во времени своей жизни, способным к самопроектированию в ней» [23, с. 140].

Выходя за рамки текстуальной точности, но следуя смыслу идей Л.С. Выготского, Г.Г. Кравцов [15] правомерно утверждает, что развитие личности, представленное как овладение собственной психикой, как расширение подконтрольной сознанию психологической реальности, может быть понято, только если принять, что магистральной линией развития личности в детском онтогенезе является развитие волевой сферы. Тогда становление личности как «субъекта воли во взрослой жизни» выстраивается в виде цепочки психических новообразований, центральные из которых относятся в волевой сфере психики: «В раннем возрасте таким новообразованием будет речь, в дошкольном – воображение, в младшем школьном периоде – внимание, а в подростковом – рефлексия» [15]. Названные высшие психические функции обеспечивают выполнение роли личности как интегратора и управляющего психическим аппаратом человека.

Как всякий культурный инструмент, обобщает Е.Л. Доценко [13, с. 126–127], личность развивается по следующим направлениям:

- от непосредственности к опосредованности – к все большему использованию специальных средств самоуправления;
- от внешней обусловленности к внутренней – все большей опоре при принятии решений на устойчивые личностные образования, такие как ценности, принципы, смысложизненные ориентации;
- от нерефлексивности к осознанности – способности вербализовать свои субъективные переживания, объяснить основания, которые обусловили совершенный поступок.

В саморазвитии личности имеет место сложная диалектика достижений и условий ее становления. С одной стороны, «только человек как личность может поставить себе задачу измениться» [14], «только личность есть та тотальность... которая способна к развитию как к саморазвитию» [15]. Тогда саморазвитие как проявление личностной работы по постановке задач развития есть следствие достижения личностного уровня функционирования. С другой стороны, культуросообразно трактуемая личность может состояться, родиться, «выделаться», только в результате саморазвития – сознательной работы над собой: «Первые активные и сознательные поступки – вот начало личности. Становление ее происходит в напряженной внутренней работе, когда человек как бы постоянно решает задачу, “чему во мне быть”» [18]. Психическая избирательность, проецируемая на процесс становления личности, позволяет постичь ключевую роль в его осуществлении механизма выбора.

Как справедливо отметил В.Т. Кудрявцев [16], значение концепции Л.С. Выготского состоит не столько в обосновании знаково-символической детерминации человеческого сознания, сколько в стремлении понять знак, символ, текст как инструменты расширения сознания в культурно-историческую перспективу, которая не навязывается субъекту социумом, а с той или иной степенью самостоятельности *выбирается* им из культуры, осваивается, перестраивается и при необходимости создается самостоятельно.

Наследуя взгляды основателя школы на развитие как самодвижение, Б.Д. Эльконин указывает, что для культурно-исторической теории развития стержневым является положение о развитии как соотношении реальной и идеальной форм, причем «“точка встречи” идеальной и реальной форм специфична и знаменательна тем, что в ней *возникает субъект поведения*» [25, с. 9]. Разворачивая данный тезис и вскрывая механизм развития, автор отмечает, что «идеальная форма – это не идеализированный (воображаемый, мыслимый) объект, а совершенный субъект – субъект совершенного действия... Идеальная форма противопоставлена реалии и инерции наличного, стереотипного функционирования. Акт развития есть преодоление наличного функционирования в идеальной форме действия. Лишь относительно подобного преодоления есть смысл говорить о субъекте развития. Субъектность – это определенный режим жизни, а не характеристика наблюдаемого индивида» [25, с. 140]. При этом субъектный характер развития связан с тем, что не кто-то другой определяет идеальную для меня форму. Я сам – субъект развития. Я сам создаю образ идеального, иницирую и, обладая соответствующими психологическими средствами, последовательно воплощаю замысел акта перехода из наличного состояния Я в иное, от реального Я – к идеальному.

Но опыт субъектности в развитии возможен только благодаря институту *посредничества* между личностью и культурой, воплощенному в лице значимого взрослого. Через посредничество взрослых как трансляторов готовых, состоявшихся форм культуры ребенок приобщается к культурным средствам, которые выполняют в его жизни не только

ценностную, но и инструментальную функцию. Как отмечает Е.Е. Сапогова, знаки, знаковые системы, тексты, символы становятся средствами не только построения культурного поведения, но и средствами овладения самим собой в процессе развития, а затем – средствами самостоятельного построения текстов – носителей смыслов [22].

Н.А. Низовских, определяя личность одновременно как субъекта и объекта развития, в психосемантическом исследовании показывает, какого рода психическими средствами пользуется личность для осуществления саморазвития. «Личностное саморазвитие человека реализуется при помощи социокультурных психологических средств как орудий и способов воздействия человека на самого себя с целью достижения направленных самоизменений. В совокупности комплекс психологических средств личностного саморазвития выступает в качестве его психотехники. Средствами личностного саморазвития человека выступают отдельные речевые высказывания, нарративы, образы, действия, символы, произведения искусства, жизненные принципы» [21, с. 38]. Извлекаемые из пространства общественного сознания жизненные принципы – центральный предмет изучения в данной работе – выступают ценностными ориентирами, посредством которых «человек определяет и переопределяет себя, руководит собою, выступает как *творящая* себя личность» [21, с. 4]. Воплощенные в языковой культуре (присваиваемой или самостоятельно создаваемой человеком) идеи используются как орудия и способы воздействия человека на самого себя и свою жизнедеятельность с целью достижения целенаправленных самоизменений.

В плане исторической дифференциации развития и саморазвития также важно определить их соотношение в персоногенезе. В отечественной психологической науке устойчивой является традиция представления жизненного пути личности как возрастания самодетерминации в определении стратегии и обеспечении собственного развития. Саморазвитие и развитие предстают как два этапа качественно отличных изменений, которые самодостаточны и сменяют друг друга на жизненном пути. Потенциально саморазвитие является генетически более поздним явлением, чем развитие, поскольку возможность его осуществления напрямую зависит от уровня самосознания субъекта. Оно в свою очередь определяется степенью антропогенеза и онтогенеза, на которой находится развивающаяся личность. По мере роста личность включается в системы все более высокого уровня организации, такие как социум, культура, ноосфера и пр. Однако она приобретает свойство автономности от названных систем. Не оторванности, но определенной ограниченной автономности в обеспечении своего функционирования и развития.

Сформированность автономности, самодостаточности в ходе жизненного пути признается в психологической литературе как критерий личностной зрелости. Развитие перерастает в саморазвитие пропорционально росту личностной зрелости. Данную позицию можно обнаружить в высказываниях представителей практически всех школ отечественной психологической науки.

Б.Г. Ананьев, определяя жизненный путь человека как историю личности и субъекта деятельности, отмечал, что здесь происходит «постепенный переход от воспитания к самовоспитанию, от объекта воспитания к положению субъекта воспитания, что проявляется в феноменах умственной и моральной активности» [2, с. 28]. Выстраивая субъектно-деятельностную концепцию на основании взглядов С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинский подчеркивал: «По мере взросления в жизни человека все большее место занимают саморазвитие, самовоспитание, самоформирование, и соответственно больший удельный вес принадлежит внутренним условиям, через которые всегда только и действуют внешние причины, влияния и т. д.» [8, с. 4]. В научной школе Л.С. Выготского жизненный путь понимается как переход от положения окультуриваемого индивида к личности как созидателя культуры, иными словами, может быть осмыслен в современных терминах как переход от развития к саморазвитию. «*Осознать исходный замысел*

культурно-исторической психологии, – подчеркивает А. Г. Асмолов, – и означает увидеть в ней венчающую знания о развитии человека в природе и обществе дисциплину, предметом которой является понимание механизмов преобразования культуры в мир личности и порождения в процессе развития личности культуры» [3, с. 453].

Развитие личности раскрывается как история овладения самим собой и своим поведением, как превращение самой личности и жизненного пути в поле для творчества. «Когда говорят: подросток открывает свой внутренний мир с его возможностями, устанавливая его относительную независимость от внешней деятельности, то, с точки зрения того, что нам известно о культурном развитии ребенка, это может быть обозначено как овладение внутренним миром» [11, с. 327–328]. Наследуя взгляды Л.С. Выготского, Л.И. Божович утверждает, что «путь формирования личности ребенка заключается в постепенном освобождении его от непосредственного влияния окружающей среды и превращении его в активного преобразователя этой среды и собственной личности» [7, с. 144]. Д.А. Леонтьев предлагает, продолжая понятийный ряд Л.С. Выготского, говорить о «индивидуальной ситуации развития» [19], в которой становящаяся личность выходит за рамки социальной ситуации развития и которую по мере взросления личность строит себе сама, делая ее источником собственного развития. В саморазвитии, реализуя способность выходить за пределы самого себя и за рамки социальной ситуации, личность достигает полноты своего выявления: «выходить за рамки и границы любой культуры, любой идеологии, любого общества и находить основания своего бытия, которые не зависят от того, что случится во времени с обществом, культурой, идеологией или социальным движением. Это и есть так называемые личностные основания» [20, с. 114]. В акте саморазвития личность предстает как управляющее начало, как субъект своих качественных изменений, благодаря чему человек максимально реализуется как творец своего Я и своей биографии.

Однако устремленность к саморазвитию – это вариант нормативный, желательный, встречающийся, но не являющийся общей закономерностью разворачивания жизненного пути личности. В реальности, как говорит К.А. Абульханова-Славская, даже «осознавая свой идеал, его отличие от своего реального "я", многие люди не стремятся себя изменить» [1, с. 261].

Каким образом можно понять феномен, когда человек, будучи предназначен, предрасположен, потенциально оснащен своей природой способностью к саморазвитию, далеко не всегда использует эту возможность? Наиболее адекватным объяснением представляется описанный Л.С. Выготским механизм интериоризации. Межличностные отношения, в которые включается личность, в процессе своего развития интериоризируются во внутриличностные. Субъект-объектная оппозиция, которая существует сперва в пространстве социальных отношений и выражается ролями «генерализованный родитель» (собственно родитель, школа, микро- и макросоциальное окружение) и «дитя» (сама развиваемая личность), интериоризируется во внутриличностную оппозицию: субъект «Я-развивающее» и объект «Я-развиваемое».

Почему же у одних людей срабатывает данный механизм и формируется саморазвивающаяся личность, а у других – нет? Тому можно указать две причины – средового и персонального характера.

Прежде всего, важно учесть, в какого рода социальные отношения была погружена личность на этапе своего становления. Если ей не был преподан опыт развития, умелого воспитания, настойчивого руководства со стороны мира взрослых, то возрастает вероятность того, что она сама не придет к опыту саморазвития. В данной ситуации развития нет материала для интериоризации, который бы породил соответствующие внутриличностные структуры. С этих позиций обретает важность педагогическая

поддержка саморазвития, вспоможение формированию саморазвития, семейное воспитание. Становятся понятны представления, согласно которым, будет ли личность в дальнейшем развивать себя, во многом зависит от того, как развивали ее.

Однако жизнь дает психологии более сложный материал для анализа. А именно: случаи, когда внешне здоровые плодотворные для развития отношения не были превращены в свой собственный способ существования либо были присвоены в деформированном виде. Обратная ситуация: личность не была вроде бы погружена в благоприятный контекст, не получила опыта непосредственного переживания эффективных развивающих воздействий, но путем самостоятельного выбора другой среды развития или выстраивания своей собственной среды сама создала ту внутриличностную оппозицию, которая обеспечивает саморазвитие.

Для объяснения описанных феноменов доминирующее значение приобретает фактор природы самой личности, ее направленности, ее ценностей, ее жизненных устремлений. Без привлечения этих психологических характеристик личности невозможно объяснить ни феномены успешного становления саморазвития как стратегии жизни личности, ни феномены отсутствия таковой стратегии. К конечному итоге сама личность есть то позволяющее или преграждающее звено, которое принимает решение о борьбе за мечту о своем возможном Я либо проигрывает этот бой, даже не начав его. Только сама личность способна превратить свою жизнь в процесс постоянного преобразования, перерождения, возрастания либо не сделать этого. Потому саморазвитие можно назвать жизненным выбором личности. «На определенном этапе развития личности взаимоотношение между личностью и порождающим ее деятельностным “основанием” изменяется. Совместная деятельность в конкретной социальной системе по-прежнему детерминирует развитие личности, но личность, все более индивидуализируясь, сама выбирает ту деятельность, а порой и тот образ жизни, которые определяют ее развитие» [4, с. 188].

Личность выбирает свой образ жизни и свой образ поведения и тем самым избирает себя, чтобы затем реализовать в поведении. Совершая выбор, личность в акте выбора не только утверждает себя, но и выходит за границы наличного, входит в иное Я-состояние. «Парадоксально выражаясь, не столько личность делает выбор, сколько выбор делает личность, формирует ее» [9, с. 298]. Более того, она в состоянии не только выбирать из предоставленных ей вариантов, она способна сама творить их.

Ю.М. Лотман утверждал, что в каждом социально-историческом образе жизни в социогенезе присутствуют особые механизмы выработки неопределенности, обеспечивающие появление инноваций в культуре. Их проводником, уточняет А.Г. Асмолов, в конечном счете является индивидуальность личности [5, с. 8]. Если сконцентрировать данные тезисы до масштаба единичной личности, то можно сказать, что на жизненном пути каждой личности есть зоны неопределенности, в рамках которых ярче всего проявляются ее функции: создавать или узнавать альтернативы дальнейшего движения и делать выбор одной из них. Максимум субъектности личности в развитии состоит в том, что она сама способна создавать зоны неопределенности, в которых будут порождаться пути развития и делаться выбор между ними. Механизмом создания при этом выступает осознание альтернатив за счет выхода за пределы очевидной данности ситуации и сознательного осмысления жизни как палитры возможностей в каждый момент существования.

Человек может делать выбор не только в объективно данные ему точки выбора, но и сам может создавать их, т. е. он способен делать выбор постоянно, поставив «внешние» условия на службу своим «внутренним» задачам, превратив жизнь в жизнетворчество, развитие – в саморазвитие.

Вывод. Взгляд на проблематику саморазвития через призму методологии культурно-исторической психологии позволяет сущностно раскрыть его как культуросообразное

развитие личности, осуществляемое с помощью специфически человеческих высших психических функций, которые имеют социальное происхождение, носят опосредствованный характер и произвольны по способу функционирования. Понимаемая как культурный инструмент овладения поведением и развитием, в акте саморазвития личность предстает как управляющее, организующее начало, как субъект своих качественных преобразований, реализуется как создатель своего Я и своей жизненной истории.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
4. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
5. Асмолов А.Г. Историко-эволюционная парадигма конструирования разнообразия миров: деятельность как существование // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 3–11.
6. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 398 с.
7. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Избр. психол. труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж: Ин-т практической психологии, 1995. 348 с.
8. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. 1991. № 6. С. 3–11.
9. Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М.: Смысл, 1997. С. 284–314.
10. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. 488 с.
11. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
12. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 1.: Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 385 с.
13. Доценко Е.Л. Психология личности. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2009. 512 с.
14. Иванников В.А. Психология в поисках понятия личности [Электронный ресурс] // Московский общепсихологический семинар. URL: <http://www.psy.msu.ru/science/seminars/genpsy/30-ivannikov/index.html>. (дата обращения: 12.11.2012).
15. Кравцов Г.Г. Проблема личности в культурно-исторической психологии [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2006. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/kip/2006/n1/> (дата обращения: 12.11.2012).
16. Кудрявцев В.Т. К методологии исследования личности и личностного роста в культурно-исторической психологии [Электронный ресурс] // Московский семинар по культурно-исторической психологии. URL: <http://www.tovievich.ru/book/17/115/1.htm> (дата обращения: 20.11.2012).
17. Леонтьев А.А. Психическое как «островки безопасности в гераклитовом потоке» // Мир психологии. 2009. № 4. С. 11–21.
18. Леонтьев А.Н. Начало личности – поступок [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 1976, 1 сент. URL: <http://www.anleontiev.smysl.ru/pervoist/3-49.htm> (дата обращения: 19.10.2012).

19. Леонтьев Д.А. Человечность как проблема [Электронный ресурс] // Академик Фролов Иван Тимофеевич. URL: <http://www.frolov-it.ru/mem7.html> (дата обращения: 19.10.2012).
20. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию. М.: Лабиринт, 1996. 430 с.
21. Низовских Н.А. Жизненные принципы в личностном саморазвитии человека: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 44 с.
22. Сапогова Е.Е. Культурно-историческая концепция Л. С. Выготского и нарративная психология // Библиотека журнала «Вестник образования». 2006. № 3. С. 21–30.
23. Толстых Н.Н. Формирование личности как становление субъекта развития // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 134–140.
24. Щукина М.А. Психология саморазвития личности: проблемы, подходы, гипотезы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 2009. 152 с.
25. Эльконин Б.Д. Психология развития. М.: Academia, 2001. 141 с.

The Problem of Self-identity in Terms of Cultural-Historical Psychology

Shchukina M.A.,

PhD (Psychology), Head of the Chair of General and Differential Psychology, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, St. Petersburg, Russia, corr5@mail.ru

---

We discuss the possibilities of solving the key problems of psychology of self-identity (its psychological nature and mechanisms) by the means of cultural-historical methodology. Through the category of "culture", the essence of self-development as a process of culture adequate self-transformation is revealed, carried out with the help of specifically human higher mental functions and having the attributes of arbitrariness, sociality, mediation, and awareness. We denoted the line of personal development as a process of cultural production of the means by which a person will change, create, cultivate environment: external and internal. We reveal the mechanism of ontogenetic transition from development to self-development as the history of the transition from the position of culture agent to the creativity and self-creation of the personality. We show the role of the personality as an organizing, managing, directing functional center, providing self-determined nature of self-development.

Keywords: culture, development, self-development, personality, subject, self-management, creativity, means, maturity.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K. A. Strategiya zhizni [The life strategy]. Moscow: Mysl', 1991. 299 p.
2. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as an object of knowledge]. St. Peterburg: Piter, 2001. 288 p.
3. Asmolov A.G. Po tu storonu soznaniya: metodologicheskie problemy neklassicheskoi psikhologii [On the other side of consciousness: the methodological problems of nonclassical psychology]. Moscow: Smysl, 2002. 480 p.

4. Asmolov A.G. *Psikhologiya lichnosti: Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza* [Personality Psychology: Principles general psychological analysis]. Moscow: Smysl, 2001. 416 p.
5. Asmolov A.G. *Istoriko-evolyutsionnaya paradigma konstruirovaniya raznoobraziya mirov: deyatel'nost' kak sushchestvovanie* [Historical and evolutionary paradigm of designing a variety of worlds: the activities of both the existence]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2008, no 5, p. 3-11.
6. Bozhovich L.I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. St. Peterburg: Piter, 2008. 398 p.
7. Bozhovich L.I. *Problemy formirovaniya lichnosti. Izbr. psikhol. Trudy* [Issues of identity formation. Selected psychological works]. Fel'dshtein D.I., ed. Moscow: In-t prakt. psikhologii, 1995. 348 p.
8. Brushlinskii A.V. *Problema sub"ekta v psikhologicheskoi nauke* [The problem of the subject in psychological science]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1991, no 6, p. 3-11.
9. Vasilyuk F.E. *Psikhotekhnika vybora* [Psychotechnics choice]. In Leont'ev D.A. (eds.) *Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoj psikhologii* [Psychology with a human face: a humanistic perspective in post-Soviet psychology]. Moscow: Smysl, 1997, pp. 284-314.
10. Vygotskii L.S. *Sobr. soch.* [Complete set of works]: V 6 t. T. 1: *Voprosy teorii i istorii psikhologii* [Problems in the theory and history of psychology]. Moscow: Pedagogika, 1982. 488 p.
11. Vygotskii L.S. *Sobr. soch.* [Complete set of works]: V 6 t. T. 3.: *Problemy razvitiya psikhiki* [The development of the mind]. Moscow: Pedagogika, 1983. 368 p.
12. Vygotskii L.S. *Sobr. soch.* [Complete set of works]: V 6 t. T. 4. Ch. 1.: *Detskaya psikhologiya* [Child Psychology]. Moscow: Pedagogika, 1984.
13. Dotsenko E.L. *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of Personality]. Tyumen: Publ. Tyumenskogo gosuniversiteta, 2009. 512 p.
14. Ivannikov V.A. *Psikhologiya v poiskakh ponyatiya lichnosti* [Elektronnyi resurs] [Psychology in search of the concept of personality]. *Moskovskii obshchepsikhologicheskii seminar* [Moscow general psychological seminar]. Available at: <http://www.psy.msu.ru/science/seminars/genpsy/30-ivannikov/index.html>. (Accessed 12.11.2012).
15. Kravtsov G.G. *Problema lichnosti v kul'turno-istoricheskoi psikhologii* [Elektronnyi resurs] [The problem of identity in cultural-historical psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2006, no 1. Available at: <http://psyjournals.ru/kip/2006/n1/>. (Accessed 12.11.2012). (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Kudryavtsev V.T. *K metodologii issledovaniya lichnosti i lichnostnogo rosta v kul'turno-istoricheskoi psikhologii* [Elektronnyi resurs] [By the methodology of the study of personality and personal growth in the cultural-historical psychology]. *Moskovskii seminar po kul'turno-istoricheskoi psikhologii* [Moscow seminar on cultural-historical psychology]. Available at: <http://www.tovievich.ru/book/17/115/1.htm>. (Accessed 20.11.2012).
17. Leont'ev A.A. *Psikhicheskoe kak «ostrovki bezopasnosti v geraklitovom potoke»* [Mental as "islands of security in geraklitovom stream"]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2009, no 4, p. 11-21.
18. Leont'ev A.N. *Nachalo lichnosti – postupok* [Elektronnyi resurs] [Start personality - act]. *Komsomol'skaya pravda* [Komsomol truth], 1976, 1 sept. Available at: <http://www.anleontiev.smysl.ru/pervoist/3-49.htm>. (Accessed 19.10.2012).
19. Leont'ev D.A. *Chelovechnost' kak problema* [Elektronnyi resurs] [Humanity as a problem]. *Akademik Frolov Ivan Timofeevich* [Academician Ivan T. Frolov]. Available at: <http://www.frolov-it.ru/mem7.html>. (Accessed 19.10.2012).
20. Mamardashvili M.K. *Neobkhodimost' sebya. Vvedenie v filosofiyu* [Necessity itself. Introduction to Philosophy]. Moscow: Labirint, 1996. 430 p.

21. Nizovskikh N.A. Zhiznennye printsipy v lichnostnom samoravzitanii cheloveka. Avtoref. diss. dokt. psikhol. nauk. [Life principles in personal self-development. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2010. 44 p.
22. Sapogova E.E. Kul'turno-istoricheskaya kontseptsiya L. S. Vygotskogo i narrativnaya psikhologiya [Cultural-historical theory of Vygotsky and narrative psychology]. Biblioteka zhurnala "Vestnik obrazovaniya" [Library Journal "Herald of education"], 2006, no 3, p.21-30.
23. Tolstykh N.N. Formirovanie lichnosti kak stanovlenie sub"ekta razvitiya [Formation of the person as becoming subject of development]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2008, no 5, p. 134-140.
24. Shchukina M.A. Psikhologiya samorazvitiya lichnosti: problemy, podkhody, gipotezy [Psychology of self-development: issues, approaches, hypotheses]. St. Peterburg: Publ. S.-Peterburgskogo gosuniversiteta, 2009. 152 p.
25. El'konin B.D. Psikhologiya razvitiya [Developmental Psychology]. Moscow: Academia, 2001. 141 p.